

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Лузан А.А., Дементьева В.В. (г. Краматорск)

“Ты правишь, но и тобой правят” Плутарх.

У статті дається аналіз феномена концептуальної влади в інформаційному суспільстві, різноманітні підходи до визначення «концептуальна влада»; визначається концептуальна влада, яка являється вищим рівнем соціального управління, яка базується на певному розумінні загального ходу цивілізаційного розвитку; дається визначення концептуальної влади, яке є близьким поняттю так званої символічної влади.

Ключові слова: *концептуальна влада, інформаційне суспільство, соціальне пізнання, цивілізаційни й розвиток, символічна влада, національна ідея*

Введение

Процесс построения государственности в Украине может осуществляться неопределенно долго и поливариантно. Это связано со множеством объективных факторов и, прежде всего, с неустанно растущей мировой глобализацией, демократизацией и информатизацией современного социума.

Даже тогда, когда государство станет соответствовать всем названным в теоретической политологии формальным признакам государственности, есть один наиболее важный фактор, который позволяет с уверенностью сказать, что этот процесс завершен, а именно, - это наличие единой социокультурной общности, позволяющей понять, кто есть мы (украинский народ) сами по себе, не в противопоставлении с они (например, Россией), а мы, имеющие общую цель и вектор дальнейшего развития.

Цель статьи:

- проанализировать феномен концептуальной власти в Украине;
- раскрыть подходы к толкованию понятия «концептуальная власть»;
- выявить проблемы формирования концептуальной власти в Украине;
- раскрыть влияние информации на становление концептуальной власти в Украине.

Обсуждение проблемы

Последние президентские и парламентские выборы четко показали, что в Украине на социокультурном уровне существует раскол на Восток и Запад и, это раскол не на уровне политических или экономических интересов, а это масштабный цивилизационный раскол в плане разделения безусловных ценностей в какой бы форме эти ценности перед нами не предстали. Другими словами, в современной Украине объективно отсутствует единая концепция, раскрывающая основы самоидентификации украинского народа, но именно такая концепция в информационном

обществе способна предстать как реальная власть (концептуальная власть), представляющая социум как единое целое. Собственно, само понятие концептуальная власть в современной политической науке используется нечасто. Это связано с тем, что, во-первых, оно недостаточно изучено, то есть, не выявлены признаки и основные черты данного социального явления, определяемого как власть концепции; во-вторых, ей придается часто некий мистический оттенок, что делает само понятие околонучным; в-третьих, некоторые исследователи считают, что нет особой разницы между идеологией – властью идеи и концептуальной властью – властью концепции, поэтому нет необходимости в подмене понятий. Наиболее полно, хотя и несколько заангажированно под госзаказ, понятие концептуальной власти исследовал Виктор Ефимов. В 1990 году в журнале «Молодая гвардия» была впервые опубликована его статья “Концептуальная власть: миф или реальность?”, которая положила начало раскрытию основных черт концептуальной власти, преподносимой в качестве системы герметичных (тайных) знаний об истинных, а не декларируемых схемах управления общественным развитием, являющихся, как отмечает в своих лекциях В. Ефимов, лишь фрагментами управления по полной функции. Истоки и методы этого управления автор обнаруживает уже в древнеегипетском жречестве и, с тех пор, по его мнению, они почти не претерпели существенных изменений на протяжении истории человечества [2]. Интересный подход к определению концептуальной власти обнаруживается у В.Н. Власова в работе «Анархизм как могильщик капитализма и социализма» [5]. Разделяя власть вообще как социальное явление на три компоненты, на первое место он ставит власть как идею, и подчеркивает, что это «концептуальная власть, Бог, матрица общественного сознания с аксиомами, в которых где прямо, а где в зашифрованном виде преподносится и обосновывается необходимость конкретной формы власти и принципы ее функционирования» [5]. Две другие компоненты - власть как система государственных и общественных связей и власть как система финансовых и денежных отношений существуют в неразрывной связи с первой и являются взаимообеспечивающими. И, в итоге, В.Н. Власов подчеркивает, что власть представляет собой симбиоз Идеи, Структуры и Энергии [5]. Не существует, по его мнению, в современно мире в чистом виде ни капитализма, ни коммунизма, ни либерализма. Нет идеологий, есть лишь системы управления во главе которых – концепция, усиливаемая государством и финансовыми структурами. Исходя из данного определения, концептуальную власть нельзя понимать как идеологию, так как идеология хотя и имеет непосредственное отношение к управлению, но и сама является механизмом такого управления, наряду с религией и другими средствами манипуляции сознанием людей. Таким образом, концептуальная власть, как подчеркивается сторонниками и В. Ефремова и В. Власова, является высшим всеобъемлющим уровнем социального управления, базирующимся на определенном понимании общего хода цивилизационного развития. Феномен такой власти состоит в том, что она тоталитарна по своей сути и

существует в тени, за фасадом своих материальных носителей. Со стороны, как правило, могут быть видны лишь фрагменты полной системы управления, в той части, где эта система представлена конкретными структурами. «**Концептуальная власть** может рассматриваться в двояком смысле: и как **власть конкретного набора идей**, принятых к реализации (власть концепции), и как **власть людей**, осмысливших и реализующих эти идеи» [2]. Люди, реализующие концептуальную власть, могут быть не связаны структурно, но объединены единой мерой понимания и нравственности (или безнравственности) как форм общеразделяемых ценностей.

В этом смысле понятие концептуальной власти близко понятию так называемой символической власти, которое ввел в политическую науку Пьер Бурдьё. Впервые он его употребляет в работе «Различение. Социальная критика суждения вкуса» (1979 год). «Бурдьё описывает символическую власть как способность формировать или изменять категории восприятия и оценки социального мира, которые в свою очередь могут оказывать непосредственное влияние на его организацию» [6]. На этот уровень замкнуты и его обслуживают все остальные виды власти. Одной из первых попыток создать универсальную и всеобъемлющую концепцию управления обществом, если не обращаться к египетскому жречеству и другим ранним мифологическим системам, мы можем наблюдать в интеллектуальной модели так называемого «идеального государства» древнегреческого мыслителя Платона. Однако уже при жизни выдающегося философа эта концепция была признана недееспособной, а последователи назовут ее утопией. В чем же утопичность идей Платона? Думается, речь идет не столько о самой концепции философа, а о неблагоприятной почве, для которой эта концепция предлагалась. Была концепция, но не было структур, готовых эту концепцию воспринять и реализовать. Концепция требует единомыслия, а такового в Др. Греции быть не могло. Речь идет о демократии. Демократия – противоположный полюс тоталитаризма. Демократия не может существовать в рамках единой концепции. Ей необходим плюрализм. Хотя, например, очень часто в современном обществе демократический плюрализм является лишь фасадом, ширмой для жестко проводимой, теневой, разворачиваемой на уровне информационного манипулирования, концепции.

Если в обществе нет целостности, значит, в нем отсутствует концептуальная власть. Как правило, с проблемой целостности (социокультурной прежде всего), а так же с вытекающей отсюда проблемой самоидентификации столкнулись многие посттоталитарные государства. Не только Украина. Основная проблема в том, что демократия на концептуальный уровень выводится с очень большими оговорками и сложностями. Концепция, объединяя в единое целое социум, предполагает наличие общих целей (целевой фактор), общей истории (хронологический фактор), общего миропонимания (мировоззренческий фактор), а также слаженности и вписанности в общую структуру экономических (сюда

относится и вывоз капиталов за рубеж, продажа заводов, наличие условий для развития отечественного товаропроизводителя), идентификационных (отсутствие самого понятия МЫ, МЫ, украинцы – не только национальное, но и генетическое, в некотором смысле, целое; отсутствие программ по охране здоровья нации, демографические нерешенные проблемы) и военных факторов (нет четко обозначенной позиции на международной арене).

Как видно из вышеизложенного, понятие концепции и концептуальной власти связано с понятием информации, и сама идея концептуальной власти возникла и получила развитие именно на информационной стадии развития общества. По сути, концепция – это информационная власть, выраженная в форме целеполагающих установок глобального управления социальной системой. Любые идеи, идеалы, мифы, средства управления, программирования и перепрограммирования общественного и индивидуального сознания, являясь механизмами концептуальной власти, в самом широком смысле слова есть информация. Информация – это основа развития и функционирования информационного общества, т. е. общества, в котором главными продуктами производства являются информация и знания. Отличительными чертами информационного общества являются: определяющее значение информации и знаний в жизни данного общества; возрастание доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте; создание некоего глобального информационного пространства, в котором осуществляется безграничное информационное взаимодействие людей в рамках свободного доступа к мировым информационным ресурсам. В рамках концептуальной власти именно за это глобальное информационное пространство и разворачивается невидимый фронт интеллектуальных завоеваний. Основная черта информационного общества – все более и более возрастающая глобализация на основе развития новой реальности – информационной. Таким образом, в этой новой реальности, как никогда важна концепция, которая структурирует элементы информационной реальности и выстраивает некую иерархию свойств самой информации. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в информационном обществе информация – это также вид власти, и в своем высшем и глобальном проявлении, это власть концептуальная.

Информация может быть достоверной и недостоверной, доступной и недоступной, актуальной и неактуальной, значимой и незначимой, полной и частичной т.д. Что определяет свойства информации? Ответ прост – ее ценность и роль в механизме реализации концептуальной власти. Концепция – высшая системная целостность какой-либо идеи, информационной структуры. Целенаправленная информация подвигает людей к достижению поставленной цели. Люди, владеющие высоким различием целей и умеющие их разнести по умам – концептуально властные люди. Однако концептуальная власть не носит прямого директивного характера. Она использует религиозные, идеологические, научные, культурно-цивилизационные концепты в качестве информационных доминант

управления. Во многих современных странах, как отмечает в своих работах Хантингтон, ставка в вопросах самоидентификации будет делаться на культурно-цивилизационные ценности, которые были сформированы на базе существующих религиозных систем. Даже войны, как он пишет, будут разыгрываться не в экономическом, а в социокультурном пространстве. Возникает вопрос. Можно ли религиозную систему как универсальную идеологию считать концепцией? Разумеется, можно, но не всегда. Смысл существования концептуальной власти - управление обществом, посредством создания некоторых манипулятивных схем преподнесения и передачи информации таким образом, чтобы управление было максимально успешным. В религии не всегда присутствует в качестве цели управление обществом - религия более полное и универсальное понятие и ограничивать его рамками управления было бы не корректно. Эпоха постмодерна вносит свои коррективы в понятие информации и соответственно новые подходы к определению концепции и ее роли в социальном развитии. Что бы понять, как велика роль концептуальной власти в современном мире, нужно определить, что такое политика сегодня? Современная политика по сути есть игра. Шоу. И осмысливать ее следует, как пишет А.С. Панарин, «с позиции теории игр» [10, с. 3]. Политические дискурсы разворачиваются в информационном пространстве и имеют своей целью, как правило, продвижение некоего теневого концепта, который и является рычагом концептуальной власти вообще. Политический процесс сегодня это материализация концептов в игровой форме. Виктор Ефимов в своих книгах представляет концептуальную схему управления обществом как метод удвоения лжи. То есть на мировоззренческом уровне преподносятся две некие информационные схемы (они заведомо ложные) и одна из них предлагается как истина, а вторая как ложь. Обыденное сознание при этом попадает в ловушку, бросаясь то к одной, то к другой ложным схемам, мешаясь между ними и не в состоянии просто подняться над ними и осознать, что это ловушка. Однако эта технология манипуляции и управления обществом постепенно себя изживает и на смену ей приходит технология деконструктивизма, когда происходит замена понятий (в данном случае политических понятий и предложений), в результате чего рушатся одни информационные схемы и создаются новые и так происходит бесконечная игра слов-понятий (миниконцептов), имеющая целью манипуляции общественным сознанием. У истоков деконструкции как способа мыслить и понимать действительность стоят такие умы современности, как М. Хайдеггер, Ж. Деррида, Ж. Лиотар. Информационное общество имеет дело преимущественно с текстами, знаковыми системами, письмами и их стилистикой, символами, смыслом, парадоксами. То есть всем тем, что порождает структуры восприятия и оценки мира. И, здесь снова хочется вернуться к лекциям французского политолога П.Бурдьё, в частности к лекции «Социальное пространство и символическая власть». П. Бурдьё пишет, что «легитимизация социального порядка, в противовес общепринятому мнению, является не столько результатом преднамеренной,

целенаправленной пропаганды или символического воздействия, сколько следствием соответствия объективных структур социального мира и порожденных ими структур восприятия и оценки» [7]. На наш взгляд, концептуальная власть как раз и формирует пространство восприятия и оценки, затем в этом пространстве создаются основные структуры управления обществом и различные политтехнологии (как вспомогательные элементы воздействия), которые могут срабатывать только в рамках конкретного концептуального мировосприятия. Структуры восприятия и оценки – это, по сути, важные моменты самоидентификации конкретного социума. Так концепция формирует целостность общества.

В Америке, например, и в России четко прослеживаются базовые концепты управления, выраженные в информационно насыщенных формулировках «Великая Россия» и «Американская мечта». Концепция «Американская мечта» достаточно емка и многослойна. Полюса «хорошо - плохо» жестко и тотально вписывают понятия американской идентификации: «хорошо» - это наше, а все остальное неамериканское – «плохо» - не наше. Доминантой этой концепции является высокий уровень жизни и культивирование потребления, которое этот уровень жизни подчеркивает. Американский доллар при этом становится элементом управления не только самой Америкой, но и за ее пределами. Доллар, который ничем не подтвержден, обладает такой концептуальной силой, что можно сказать условно «управляет всем миром». При этом идеи свободы, равенства возможностей, высокой законности касаются исключительно материальной стороны жизни общества и ее возможностей. Духовные потребности замыкаются на идеях превознесения Америки как некоего удачного бренда, который каждый истинный американец обязан любить. Другая концепция, «Великая Россия», акцентирует на понятиях иного уровня и порядка. «Русский дух», духовность, самобытность, чуть ли не Богоизбранность (Москва – третий Рим) становятся в основе национальной самоидентификации и на базе именно такого рода понятий формируются основные концепты управления. В качестве примера можно рассмотреть исторический фактор концептуальной власти России. Когда, например, анализировались события победы в Великой Отечественной войне, говорилось в основном не о ресурсах, не о потенциальных возможностях, не об ошибках или верных решениях, а о мистическом и нестигаемом «русском духе» [8]. «Русский дух» - основной элемент концепции «Великая Россия», и он же обладает в системе концептуального управления не меньшей угрожающей силой, нежели «американский доллар».

Что касается современного украинского общества, то здесь наблюдается странная картина: с одной стороны и в украинском политикуме и в массовом сознании естественно (и к тому же в рамках развивающейся демократии) доминирует неконцептуальный тип мышления, то есть отсутствие основных приоритетов, по которым разворачивается система концептуального властвования (их обычно выделяют шесть – идеологический, исторический/хронологический, идеологический, Концептуальная власть в информационном обществе

экономический, генетический и военный), размытость политических дискурсов, в конце концов, отсутствие самих концептов и единой языковой среды их распространения. С другой стороны, использование средств и технологий концептуальной власти в политической борьбе, минует как цель саму концептуальную власть. Например. В Украине давно и достаточно успешно осуществляется деконструкция языковых структур, приводящая к подмене понятий не только настоящего, но и нашего исторического прошлого. Многочисленные неологизмы, метафоры, символы, словоупотребление вне обычного контекста как бы отстраняют обычный язык, придают ему некую "иностранность", своеобразность и смысловую поливариантность. Однако такая деконструкция для неконцептуального типа мышления пагубна и приводит совершенно к противоположным, чем ожидалось результатам. Деконструкция играет на смене концептов, а когда таковых нет, то это просто дезинтеграция социокультурного целого через язык как знаковую систему. Или еще один пример. «Одно из проявлений концептуальной властности - способность "оседлать" не нами запущенную "волну". Что наглядно прослеживается в интернете на различных форумах. Например, так: "Они" вбрасывают свою информацию, будоражат людей. В ответ мы вбрасываем свою, более мощную информацию, и разбуженные ими люди видят нашу правоту. «Они» в концептуальном измерении, враги нашей системы ценностей, те, кто имеет отличные от нас приоритеты и цели. Но парадокс в том, что у нас нет ни концепции, ни приоритетов, ни единой (как предусматривает концепция) цели. Получается «Они» какую бы волну не пустили, нашей задачей оказывается просто ее отторжение, разрушение, выставление как заведомо ложной. Происходит не борьба идей, а борьба с чужой концептуальной властью...борьба ради борьбы...Зато концептуальный смысл у нас в политике приобретает обращение к анаграммам, черновикам, конспектам, подписям и шрифту, маргиналиям, сноскам, и прочим деконструкциям политического текста. Все возможности концептуального управления замыкаются на хронологическом, генетическом и военном факторах. Существенной деконструкции подвергается исторический текст, но при этом он словно зависает в воздухе, так как не может быть вписан ни в какую концепцию. Тоже касается военного фактора – бесконечно разыгрывается в самых разных вариациях «Севастопольская карта», но не будучи вписанной в общую концепцию, она остается лишь текстовым включением в лингвистические игры современных политиков.

Особенно частым объектом для различных языковых спекуляций становится в нашем государстве национальная идея. Но может ли она стать формой концептуальной власти? Национальная идея – это наше культурное наследие, запечатленное в духовном, художественно-изобразительном, материальном достоянии, она выражает наше прошлое. Концепция – это информация, мысль, направленная в будущее, это управление, ведущее к определенной цели. Национальная идея может стать одной из составляющих концептуальной власти (историческим фактором), но заменить концепцию в

целом, она не сможет. И снова возвращаемся к уже озвученной проблеме: сможет ли Украина, будучи молодым государством, через центр которого проходит огромный цивилизационный разлом, подняться над играми вокруг национальной идеи и различными политическими разборками и создать такую концепцию, которая объединит воедино весь украинский народ и поставит на уровень высокой глобальной самоидентификации?

Перспективы дальнейших научных исследований:

- формирование концепции концептуальной власти.

Литература:

1. Андрей Теслинов, Мастерская концептуального мышления http://www.teslinov.ru/public/vlast/#_ftn4
2. Виктор Ефимов, Концептуальная власть: миф или реальность http://siac.com.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=151
3. Psyhe. Invention de l'autre. Paris, 1987
4. Memoires: pour Paul Man. Paris, 1988
- 5 . Власов В.Н. Анархизм как могильщик капитализма и социализма <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001b/00121544.htm>
6. Символическая власть. Материал из Википедии <http://ru.wikipedia.org/wiki>
7. Социальное пространство и символическая власть. Лекция Пьера Бурдьё <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/883>
8. Дело Сталина <http://delostalina.ru/?p=177&page=4>
9. Панарин А.С. Политология. Учебник. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 448с.

Лузан А.А., Дементьева В.В. Концептуальная власть в информационном обществе.

В статье дается анализ феномена концептуальной власти в информационном обществе, различные подходы к определению «концептуальная власть»; определяется концептуальная власть, которая является высшим уровнем социального управления, базирующимся на определенном понимании общего хода цивилизационного развития; дается определение концептуальной власти, которое близко понятию так называемой символической власти.

Ключевые слова: концептуальная власть, информационное общество, социальное познание, цивилизационное развитие, символическая власть, национальная идея

Luzan A.A., Dementyeva V.V. Conceptual authority in an information society.

The analysis of the conceptual authority in information society phenomenon, various approaches to definition « conceptual authority » is given; the conceptual authority which is the highest level of the social management basing on certain understanding of the general course of civilization development is defined; definition of the conceptual authority which is close to concept of so-called symbolical authority is shown.

Key words: conceptual authority, information society, social knowledge, civilization development, symbolical authority, national idea